

Новгородское ополченіе 1812 года и памятникъ ему въ Новгородѣ.

6 іюля 1812 года Императоръ Александръ I манифестомъ объявилъ своимъ вѣрнопогоданнымъ:

„Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестию въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска наши, кипяція мужествомъ попать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разnodержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное: собрать внутри государства новыя силы, которыя, нанося новыи ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрнопогоданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ, духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ нами едиnodушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній.

Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ

его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ отечества. Святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Русской! храброе постоянство храбрыхъ славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремившихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и со оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

„Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель“.

Услыхавъ царскій призывъ на защиту родины, новгородцы „всякаго чина и званія“ единодушно поднялись на „супостата“ и въ одинъ мѣсяць собрали ополченіе въ 20.000, при чемъ всѣ хлопоты по составленію ополченія и его содержаніе приняли на себя дворяне, а купцы пожертвовали 200.000 рублей на военныя нужды.

Ополченіе состояло изъ 4 бригадъ, въ 1813 году переформированныхъ въ 2 бригады, 12 дружинъ и 48 сотенъ, или изъ 27 штабъ-офицеровъ, 244 оберъ-офицеровъ, 681 урядника, 94 барабанщика и 9.747 солдатъ, изъ которыхъ 9.440 были строевые, и 307 нестроевые, и 43 писаря; кромѣ того, при ополченіи еще были 4 священника, 4 причетника, 3 врача и 2 фельдшера.

„Губернскимъ начальникомъ новгородскаго ополченія“ былъ избранъ генераль-отъ-инфантеріи, Николай Сергѣевичъ Свѣчинъ, а „командующимъ ополченіемъ“—генераль-маіоръ и камергеръ, Александръ Алексѣевичъ Жеребцовъ.

Какъ только ополченіе было составлено, оно немедленно выступило въ походъ и, прибывъ въ дѣйствующую армію, вошло въ составъ корпуса графа Витгенштейна, съ которымъ и было во всѣхъ дѣлахъ и сраженіяхъ. Особенно отличилось Новгородское ополченіе при взятіи города Полоцка и затѣмъ въ наступательномъ движеніи корпуса графа Витгенштейна по лѣвому берегу рѣки Двины при осадѣ и взятіи города Данцига.

Изумительное мужество и храбрость новгородскаго ополченія засвидѣтельствовано самимъ Императоромъ Александромъ I въ „Указѣ Сенату, объ освобожденіи отъ службы ополченій: С.-Петербургскаго, Новгородскаго, Ярославскаго, Тульскаго и Калужскаго и о роспускѣ оныхъ по домамъ 22 января 1814 года“ такого содержанія:

„Безпрерывная цѣпь побѣдъ, въ кампанію 1813 года одержан-

ныхъ надъ непріятелемъ, привела союзныя арміи въ нѣдра уже самой Франціи, и многія знаменитыя крѣпости, составлявшія твердую защиту его, уступили храбрости, мужеству и терпѣнію побѣдоносныхъ войскъ Россійскихъ.

Такъ покоренъ нынѣ послѣ годичнаго упорнаго сопротивленія и Данцигъ, при осадѣ коего столь много разъ отличало себя ополченіе, на защиту отечества въ 1812 году возставшее. Принеся благодареніе Всевышнему, покровительствующему оружіе наше и правое дѣло, мы не считаемъ болѣе нужнымъ послѣ успѣховъ таковыхъ удерживать на службѣ ополченія: С.-Петербургское, Новгородское, Ярославское, Тульское и Калужское, и потому, исполняя обѣщаніе наше, повелѣваемъ распустить оное по домамъ.

Изъявляя отъ лица признательнаго отечества благодарность всѣмъ чинамъ ополченія сего за ревность и усердіе, съ каковымъ продолжали они временную службу, мы желаемъ, чтобы воины, приобрѣвшіе славу на полѣ чести, наслаждались оною среди семействъ своихъ въ полномъ спокойствіи и обратили себя по-прежнему на труды и промыселъ мирныхъ гражданъ“. Въ то же время Императоръ написалъ рескриптъ командирующему Новгородскимъ ополченіемъ о роспускѣ послѣдняго, удивительный по своей отеческой заботливости, такого содержанія:

Командующему Новгородскимъ ополченіемъ.

„Съ покореніемъ Данцига, призналъ я нужнымъ распустить по домамъ ополченіе, перенесшее въ осадномъ корпусѣ необыкновенныя труды и неоднократно оказавшее мужество и храбрость въ дѣлахъ съ непріятелемъ, во изъявленіе же особеннаго благоволенія моего, приказалъ выдать при семъ случаѣ нижнимъ чинамъ не въ зачетъ жалованья по пяти рублей на человѣка единовременнаго награжденія.

Въ дополненіе тѣхъ наставленій, кои получите вы отъ мѣстнаго начальства, въ особенную обязанность и отвѣтственность вашу поставляю сбереженіе въ пути людей, такъ усердно защищавшихъ Отечество, и потому Я повелѣваю вамъ:

1-е. Не вступать въ Россію иначе, какъ чтобъ непремѣнно люди имѣли на себѣ исправную одежду, обувь и шубы, которыя отпущены будутъ изъ состоящихъ нынѣ на лицо въ Кенигсбергѣ и изъ ожидаемыхъ отъ управляющаго военнымъ министерствомъ. Дорогою тоже имѣть попеченіе объ нихъ, исправляя что нужно изъ экстраординарной суммы, какая отпущена вамъ будетъ.

2-е. Продовольствіе воиновъ въ пути и призрѣніе больныхъ составлять должны особенную заботу вашу.

3-е. Строгой порядокъ и дисциплина да соблюдается во ввѣренномъ вамъ ополченіи по самое то время, какъ каждой воинъ вступить въ свое семейство.

4-е. Предъ выступленіемъ донесите мнѣ о числѣ людей, какое отправлено будетъ изъ Данцига и какое количество останется въ командировкахъ и гошпиталяхъ; равно какое число людей получено вами было при выступленіи съ губерніи; а по прибытіи въ губернію сколько распущено будетъ по домамъ и особенно сколько гдѣ по дорогѣ останется въ гошпиталяхъ и умретъ. Донесенія сіи адресовать мнѣ въ собственныя руки, дабы ближе видѣть я могъ, да какой степени простиралось попеченіе ваше о войнахъ.

5-е. Награжденіе выдать по рукамъ до вступленія въ Россію, а съ возвращеніемъ, во всей суммѣ, какая отпущена вамъ будетъ, представить отчетъ министру финансовъ“.

Александръ.

Рукою Государа

Францыя

вандевръ.

Генваря 22 дня

1814 года

Скрѣпа Аракчеева: Предсѣдатель военнаго децартамента Г. Аракчеевъ“.

Этотъ рескриптъ былъ данъ гвардіи полковнику, Дмитрію Петровичу Десятову, ставшему командиромъ ополченія послѣ отъѣзда Жеребцова въ главную квартиру съ ключами крѣпости „Данцигъ“, о чемъ свидѣтельствуется предписаніе Свѣчина Десятову 25 января 1815 года объ образованіи въ городѣ Новгородѣ подъ его, Десятова, предсѣдательствомъ особаго „присутствія для приведенія къ окончанію дѣлъ по новгородскому ополченію и для выправки по Архиву“; въ составъ этого присутствія, независимо отъ лицъ по выбору самого Десятова, собственно „для окончанія внутренняго“, были назначены еще правитель канцеляріи капитанъ Горемыкинъ и адъютантъ отъ артиллеріи капитанъ Бабинъ и коллежскій ассессоръ Мягковъ. На жалованіе всѣмъ чиновникамъ этого присутствія и на канцелярскіе расходы было назначено 2.000 рублей.

Высочайшій рескриптъ и предписаніе Свѣчина Десятову хранятся въ „Новгородскомъ Музеѣ Древностей“, при чемъ первый документъ переданъ въ музей на храненіе бѣлозерскимъ помѣщикомъ, Аристархомъ Николаевичемъ Десятовымъ. По возвращеніи ополченія на родину, новгородцы задумали памятникомъ увѣковѣчить подвиги его, а также и своихъ доблестныхъ земляковъ, „за вѣру, царя и отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ“, и испросить разрѣшеніе на сооруженіе въ Новгородѣ памят-

ника ополченію 1812 года, передавъ на храненіе въ Новгородскій Софійскій соборъ знамя ополченія и его деньги въ количествѣ 7.615 рублей.

Въ 1818 году Комитетъ Министровъ разрѣшилъ подписку, которая вскорѣ открылась, а потомъ по неизвѣстнымъ причинамъ затянулась, и только 12 февраля 1839 года собравшіеся на губернское собраніе новгородскіе дворяне, по предложенію бывшаго новгородскаго губернатора Сенявина, постановили прибавить 2.195 рублей 87 копѣекъ, недостающіе по смѣтѣ, къ имѣвшимся уже для памятника 12.874 рублямъ 13 копѣйкамъ, собравъ ихъ со всѣхъ дворянъ, бывшихъ на собраніи и подписавшихъ объ этомъ постановленіе.

Всѣхъ дворянъ, участвовавшихъ на собраніи 12 февраля 1839 года, было 49 человекъ; это были слѣдующія лица: и. д. губернскаго предводителя дворянства, Новгородскій уѣздный предводитель дворянства—Рыкачевъ, уѣздные предводители: Кресгицкій—Мусинъ-Пушкинъ, Демянскій—Аклечеевъ, Тихвинскій—Уньковекій, Боровичскій—Аничковъ, Валдайскій—Азарьевъ, Устюженскій—Теслевъ, Череповецкій—Кудрявый, Кирилловскій—Головинъ и Бѣлозерскій—Алексѣевъ. Дворяне: генераль-маіоръ Вахарловскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Диринъ, статскій совѣтникъ баронъ Ренне, капитанъ 2 ранга Шамшевъ, гвардіи штабсъ-капитанъ Николай Веригинъ, поручикъ Алексѣй Бровцынъ, маіоръ Петръ Пыхачевъ, флота капитанъ 2 ранга Осокинъ, поручикъ князь Ухтомскій, флота мичманъ Ушаковъ, флота лейтенантъ Ѳедотъ Бровцынъ, подпоручикъ Семень Апрѣлевъ, коллежскій регистраторъ Мартыновъ, корнетъ Александръ Завалишинъ, маіоръ Селиванъ Гейнъ, прапорщикъ Яковъ Мельницкій, полковникъ Алексѣй Верещагинъ, маіоръ Александръ Дедевкинъ, подпоручикъ Сухинъ, артиллеріи штабсъ-капитанъ Кемецкій, флота лейтенантъ Качаловъ, штабсъ-капитанъ князь Ухтомскій, поручикъ Естифѣевъ, поручикъ Палицынъ, штабсъ-капитанъ Вороновъ, капитанъ Мельгуновъ, коллежскій ассесоръ Яковъ Рейнгольдтъ, поручикъ Ѳедоръ Гордѣевъ, подпоручикъ Егоръ Стоговъ, флота лейтенантъ Степанъ Бачмановъ, поручикъ Василій Косаговскій, штабсъ-ротмистръ Статеръ, гвардіи штабсъ-капитанъ графъ Головинъ, титулярный совѣтникъ Кононовъ, капитанъ-лейтенантъ Александръ Тешевъ, артиллеріи поручикъ Ѳедоръ Струговщиковъ, губернский секретарь Николай Мартьяновъ, коллежскій секретарь Нилъ Мартьяновъ и скрѣпилъ и. д. секретаря дворянства Петръ Николаевскій.

Благодаря такому обороту дѣла, сооруженіе памятника быстро пошло впередъ, и чрезъ годъ памятникъ былъ уже готовъ. Архитекторъ Брюловъ составилъ „Чертежи предполагаемаго къ соору-

женію въ Новгородѣ въ крѣпости противъ Софійскаго собора памятника существовавшему въ незабвенномъ для Россіи 1812 году ополченію Новгородской губерніи „съ такими изъясненіями“: „Монументъ предполагается изъ чугуна. Надписи на пьедесталѣ вызолочены:

1) Признательные дворянство и всѣ сословія Новгородской губерніи.

2) Имена чиновниковъ, служившихъ въ Новгородскомъ ополченіи.

3) Имена чиновниковъ, павшихъ за отечество на полѣ брани.

4) Отъ корпуса присутственныхъ мѣстъ: имена начальника губерніи, дворянскихъ: губернскаго и уѣзднаго предводителей, при которыхъ сооруженъ памятникъ.

Архитекторъ Брюловъ“.

Чертежъ памятника былъ представленъ на Высочайшее одобреніе Императору Николаю I, который его разсмотрѣлъ, собственноручно начертавъ надъ орломъ корону и написавъ: „прибавить корону“, и одобрилъ, что такъ отмѣчено на чертежѣ.

„Государь Императоръ рисунокъ сей разсматривать изволилъ въ С.-Петербургѣ 28 апрѣля 1839 года, при чемъ на ономъ послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: „Прибавить корону“, которую Его Величество изволилъ начертать надъ орломъ.

Статсъ-Секретарь Бахтинъ“.

По одобреніи чертежа памятникъ былъ отлитъ на С.-Петербургскомъ Александровскомъ литейномъ заводѣ за 5.876 рублей $3\frac{4}{7}$ копейки и поставленъ въ центрѣ новгородскаго кремля, между Софійскимъ соборомъ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ и стоялъ до 1862 года.

Открытіе памятника было очень торжественно: 6 іюня 1840 года викарій Новгородской митрополіи, преосвященный Θεодотій, епископъ Старорусскій освятилъ его, выйдя изъ собора съ крестнымъ ходомъ, совершилъ молебенъ у новаго памятника въ присутствіи властей, именитаго дворянства, съѣхавшагося на такое торжество со всей губерніи, купечества, войскъ и другихъ почетныхъ сословій; по открытіи памятника былъ парадъ войскамъ, находившимся на торжествѣ.

Памятникъ сдѣланъ въ видѣ четырехграннаго кверху суживающагося обелиска изъ зеленаго чугуна, въ 5 сажень вышиной, на трехъ небольшихъ ступенькахъ, покоющихся на высокомъ куби-

ческомъ основаніи съ тремя широкими каменными ступенями на всѣ стороны. Верхъ обелиска украшенъ золоченымъ двуглавымъ орломъ съ Императорской короной на головѣ; на всѣхъ сторонахъ обелиска золоченыя изображенія: 1812, подъ нимъ развернутое знамя ополченія, подъ знаменемъ лавровый вѣнокъ. Пьедесталь обелиска украшенъ слѣдующими золочеными надписями между такими же горельефами изъ различныхъ воинскихъ доспѣховъ: мечей, касокъ и щитовъ. Содержаніе надписей на пьедесталѣ слѣдующее:

1. На лицевой сторонѣ памятника (противъ Лѣтняго сада): „Признательное дворянство и всѣ сословія Новгородской губерніи“.

2. На правой сторонѣ памятника (противъ Чудинцевой улицы): „Чиновники служившіе въ Новгородскомъ ополченіи въ 1812 году.“

Начальники ополченія:

Генералъ-отъ-инфантеріи Н. С. Свѣчинъ и генералъ-маіоръ, дѣйствительный камергеръ А. А. Жеребцовъ.

Бригадные начальники:

Полковники: графъ И. С. Головинъ, А. А. Погребовъ, Д. П. Десятовъ и Н. П. Диринъ.

Дружинные начальники:

Подполковники: Н. О. Ушаковъ, Е. О. Амбаловъ, И. В. Свербѣевъ, князь Ѳ. Е. Мышецкій, Н. Н. Карманалѣевъ, П. А. Пѣвцовъ, М. В. Плехановъ, флота капитаны 2-го ранга В. Я. Древицкій и С. М. Бровцынъ“.

3. На лѣвой сторонѣ памятника (противъ Софійской гостиницы): „чиновники ополченія, павшіе на полѣ брани въ 1812 и 1813 годахъ.“

Полковникъ А. А. Погребовъ, полковникъ Н. О. Ушаковъ, маіоръ С. Н. Кисилевъ, подпоручики: Н. Квостовъ и А. Соколовъ, прапорщикъ П. Мордвиновъ“.

4. На задней сторонѣ памятника (противъ Дворянскаго собранія): „Сооруженъ въ 1840 году при состоящемъ въ должности Новгородскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ, И. Г. Сенявинѣ и дворянскихъ предводителяхъ: губер-

скомъ, дѣйствительномъ статскомъ совѣтникѣ, Н. И. Бѣлавинѣ и Новгородскомъ уѣздомъ, поручикѣ А. П. Бровцынѣ“.

Въ 1862 году въ Новгородѣ былъ сооруженъ превосходный памятникъ 1000-лѣтія Россіи работы М. О. Микѣшина, благодаря чему памятникъ ополченія 1812 года былъ перенесенъ изъ кремля на Софійскую площадь, или „на газонъ“, противъ дома дворянскаго собранія, гдѣ и находится теперь, со всѣхъ сторонъ окруженный низенькой чугунной рѣшеткой изъ небольшихъ круглыхъ тумбъ, соединенныхъ между собою чугунными цѣпями.

Н. Лашковъ.

